

*Кудрявцева Анжелика Евгеньевна*

студентка

*Зотиков Алексей Валерьевич*

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный  
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

## **ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО НАДЗОРА НАД ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКИМИ ШКОЛАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

*Аннотация:* статья посвящена основам законодательного регулирования деятельности епископов в России в конце XIX века в сфере духовного образования. Среди функциональных обязанностей епископов можно выделить: контроль над православным духовенством, духовно-учебными заведениями, назначение на учительские должности в приходских учебных заведениях, поощрение наиболее успешных кадров.

**Ключевые слова:** епископ, законы, училищный совет, церковно-приходские школы, попечитель.

В соответствии с комплексом нормативно-правовых актов все учебные церковные заведения подлежали контролю со стороны епархиального надзора. Он должен был стимулировать открытие местным духовенством подобных учебных заведений, при этом материально-финансовая сторона дела ложилась на плечи рядовых прихожан, приходских попечительств, в некоторых случаях и на само государство. В случае наличия в епархии школ других ведомств требовалось согласование со стороны этих учреждений, поскольку для «достижения успеха в просвещении народа потребно единодушие между всеми лицами и учреждениями, призванными к служению сему делу». Закрытие и передача школ другим ведомствам также допускалось только после разрешения епископа [5, с. 393–394].

Предполагалось, что церковно-приходские школы могли быть как одноклассные с двухлетним сроком обучения, так и двухклассные с четырехлетним сроком. В них предусматривалось изучение преимущественно Закона Божьего с изучением молитв, священной истории и объяснения богослужения и краткого катехизиса. Планировалось обучение церковному пению, навыкам письма, чтение церковной и гражданской печати, изучение основ математических действий. В дополнение к этим предметам планировалось в двухклассных школах изучать гражданскую и церковную историю, программа курса или предмета утверждалась Синодом, и архиерей должен был воплощать в жизнь нормативные установки и проверять на соответствие их практическую реализацию. В ряде населений открывались крестьянские школы грамоты, которые также подлежали общему контролю со стороны регионального церковного руководства [5, с. 392].

Реалии времени, пореформенное экономическое развитие страны требовали усиленного внимания к повышению удельного роста грамотных людей. Неслучайно власти были озабочены открытием школ не только для подрастающего поколения, но и для взрослых прихожан. По мере возможности в ряде губерний открывались под надзором церкви «особые ремесленные отделения и рукодельные классы, воскресные классы для лиц», которые не могли заниматься ежедневно, при этом подобные типы учебных курсов могли открываться и там, где не было собственно церковных школ [4, с. 112].

Руководство школ было призвано уделять большое внимание нравственной стороне учебного процесса, а для претворения в жизнь данного требования учащиеся должны были привлекаться к богослужению, церковному пению и чтению, особенно в воскресные и праздничные дни. Учебный процесс в школах осуществляли либо священники, либо другие члены причта, а при возможности – учителями, получившими соответствующее образование для такой преподавательской деятельности. Управлялись школы местным священником [6, с. 226]. Архиерей был вправе благотворителя, открывшего и содержащего школу на свои средства, назвать почетным званием попечителя школы. Впрочем, и лица, «обнаружившие особую ревность о народном образовании в духе православной

---

церкви», так же епископом мог быть назван почетным попечителем. Эти лица имели права входить в епархиальный совет церковно-приходских школ с правом выражать свое мнение о дальнейшей деятельности вверенных учебных заведений и образовательном процессе в целом [3, с. 464].

Непосредственные обязанности архиерея в учебном деле выражались в следующем: формально только он обладал правом назначать и увольнять учителей школ, поощрять наиболее активных в деле христианского просвещения священнослужителей и законоучителей. Он ежегодно должен был посещать подконтрольные церковно-приходские школы и составлять подробный отчет в Синод. Чтобы усилить непосредственное руководство и контроль над учебным процессом, архиерей мог учредить специальную должность наблюдателя над школами, который являлся его своеобразным помощником. Эти помощники могли принадлежать к духовному сословию, а могли и выдвигаться из высоконравственных прихожан. Для поощрения наиболее усердных и опытных учителей и священнослужителей предполагалось награждение Синодом таких лиц особыми ценными подарками и книгами [2, с. 128].

В каждой епархии создавался епархиальный училищный совет, в составе которого могли находиться общественные и религиозные деятели епархии, а также директор народных училищ. Обычно совет занимался изучением отчетов священников об училищном деле, вскрывал недостатки, определял меры к их устранению, давал практические рекомендации [1, с. 222].

Епархиальному архиерею принадлежало право давать разрешение настоятелям приходов покинуть на некоторое время вверенное им учебное заведение, но на такой срок, чтобы не было ухудшения качества образовательного процесса в местной школе.

Таким образом, епархиальному архиерею принадлежала значительная административная власть в духовно-образовательном процессе подконтрольной ему епархии.

### **Список литературы**

1. Евдокимова А.Н. Роль социальных институтов в реализации системы И.Н. Ильминского в чувашских приходах Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения: Сб. ст. Всеросс. науч. конф. – Чебоксары, ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 216–227.
2. Евдокимова А.Н. Основы нормативно-правового регулирования деятельности духовных консistorий в Российской империи во второй половине XIX века // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф.Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 126–130.
3. Петрянкина А.П. Закон Божий в программе начальной школы России конца XVIII – начала XX вв. // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития / Отв. Ред. Н.Ф. Беляева. – Саранск, 2008. – С. 461–464.
4. Петрянкина А.П. История малых народных училищ Чувашского края // И.Я. Яковлев – просветитель народов Поволжья и Приуралья: Ст. и материалы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию со дня рождения И.Я. Яковleva. – Чебоксары, 2009. – С. 108–114.
5. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. – Т. 1. – СПб., 1885.
6. Ялтаев Д.А. Участие статистических органов в изучении археологии и этнографии населения Казанской губернии в 60–70-х гг. XIX века // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 225–227.